

Сказание
о жизни преподобной

ЕВФРОСИИДИ ПОДОШКОИ

Елена Михаленко

Тропарь

преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой,
глас 4

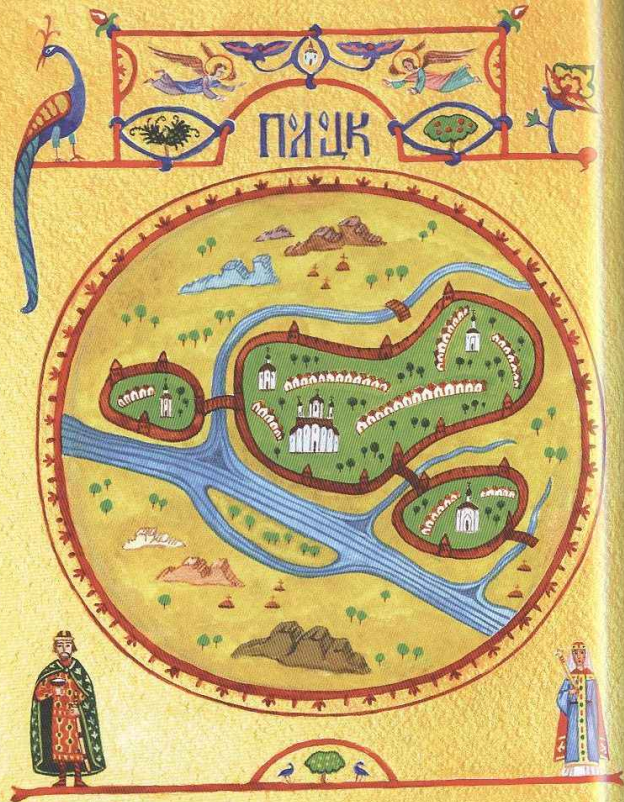
Подражаючи дванадесятолетна дванадесятолетну Христу, учившему во святыхи Божиию Слово, последовала еси, Евфросиние, славу временную и земнаго обручника оставльши и вся мирская презревши, краснейшему паче всех Христу себе уневестила еси, крест взявши, путем ангельскаго жития шествующи, и многия к нему наставляющи, во благоухании мира, в Небесный Чертог востекла еси, идеже моли, Егоже возлюбила еси, о чтущих благочестно память твою.

Молитва

О преподобная и приснопамятная всехвальная мати Евфросиние, Ангеле во плоти, богоизбранный сосуде Святаго Духа, Церкви Христовы похвало и украшение, монашествующих славо и утверждение, отечеству, обители твоей и всей стране помощи, покрове и защитнице! Ты еси яко древо, насажденное при исходящих водах, плоды добродетелей твоих и благодатными дарованиями Святаго Духа украшенная, наставнице делом и словом, избранная, непорочная и добрая: услыши ны молящихся тебе и призывающих имя твое: имаши бо дерзновение у Господа.

Испроси нам преспеяние в жизни добродетельней: огради сердца наша верою, надеждою и любовью и страхом Божиим. Подай нам помощь во трудех и скорбех наших: и якоже попечение имела еси в житии твоём о обители твоей и иночествующих, тако и ныне потщися о нас, благопоспешити нам во всем: и обитель твою огради миром и защити от враг видимых и невидимых, да преуспеваем и процветаем в добродетелех. Изми ны от всякия нужды и тесноты, от лютых болезней и от нечаянныя смерти, и приведи ны ко истинному покаянию при исходе из жизни сея: испроси нам у Господа Бога кончину мирну, безболезненну, непостыдну, Святых Таин причастну: и преведи ны чрез мытарства воздушная, да не похитят нас истязателие грознии по грехом нашим, но да твоим заступлением и помощию возможем безбедно пройти истязание воздушное, и милость получитьи, и предстати неосужденно страшному престолу, и на Страшнем Судищи сподобитися одесную стати праведнаго Судии, и наследовати праведных часть. Ей, госпоже, всечестная мати, преподобная Евфросиние, помози нам молитвами твоими: огради нас и заступи от всяких козней вражиих, да сподобимся прейти время жизни сея непреткновенно и спасение получитьи молитвами твоими у Христа Господа, Егоже и сподобимся пети и славословити, со Безначальным Отцем и со Святым Духом во веки веков. Аминь.

На берегу Двины широкой,
Что в Беларуси синеокой,
Стоял великий Полоцк-град,
Приволен, красен и богат,
Прославлен в летописях, песнях
И в древних сказах расчудесных.
Битв страшных много прошумело,
Но уцелеть земля сумела,
Живя в трудах, в походах славных
С святою верой православной.
Горели купола златые
Здесь белокаменной Софии,
Премудрость Божью воспевая,
Народ к молитве призывая.
Тут правил добрый, справедливый
Георгий — князь благочестивый;
И в мире мудр, и смел в походах,
Князьями чтим, любим народом.

Его сыны росли, мужая,
Труд и молитву почитая,
И дочери, как алый цвет,
Умны, красивы с юных лет.
Средь них всех краше — Предислава.
Ей чужды детские забавы,
Сама вся — кротость, доброта,
Мечтала Господа Христа
Стать добродетельной невестой,
Стремясь душой в Чертог Небесный.
Ей слава не мила земная —
Пиры, богатство, зависть злая.

Так рано поняла она,
Не по годам умудрена,
Что в ратных битвах, не стихая,
Кровь проливается людская,
И реки слез сирот, калек
Ей в сердце бороздили след.
Была княжна как ангел светлый;
Помочь и хлебом, и советом
Стремилась. Сирых защитить,
Отца о грешных умолить,
Раздав земное состоянье,
Жить по Священному Писанью.

Двенадцать лет минуло ей,
Уж славилась красой своей,
И много знатных женихов
К отцу спешили слать сватов.
Отец и мать земное счастье
Ей прочили, но не во власти
Их было удержать мечту —
Стремленье девы ко Христу.
Уж ждал жених — красив, приятен,
На брани смел, богат и знатен.
В рассветный час княжна в тревоге
Бежала в монастырь и в ноги,
Молясь, игуменье упала.

Игуменья Романа знала,
Что прочат счастье Предиславе,
Жизнь в неге, роскоши и славе
Мать и отец — Романы брат.
«Не знаешь ты земных услад, —
Княжне игуменья сказала
И с ласкою увещевала: —
Дитя мое, ты так красива,
Мила, умна и справедлива,
Тебе монашеский клобук
Не по годам еще, мой друг».

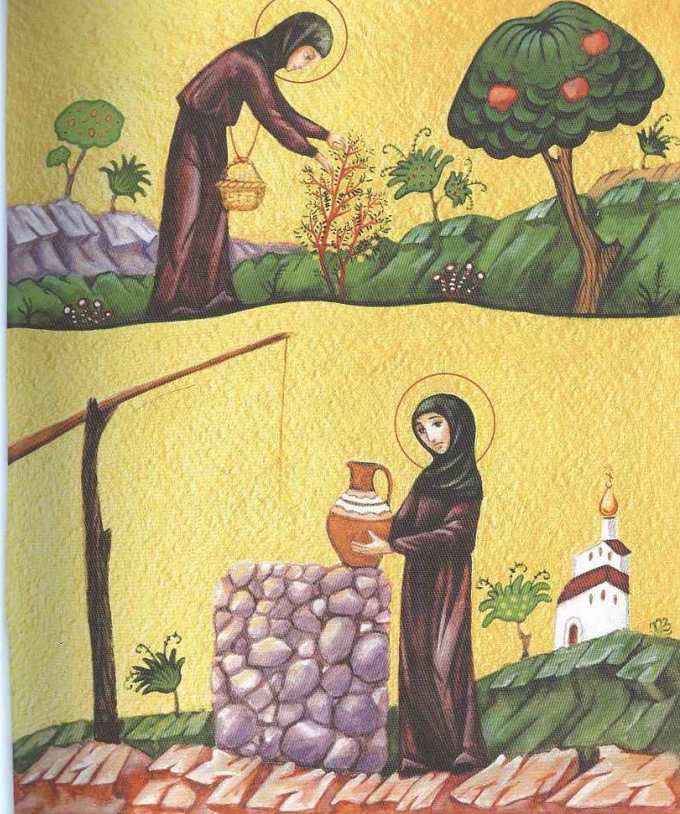
Но Предислава все ж смиренно,
Желая Господу быть верной,
Ее о постриге молила.
Княжне Романа уступила.
Но, гнева княжьего страшась,
Гонцов послала, помолясь,
К епископу, тот вскоре был
И с девой много говорил.
Ей рассказал он про лишенья
И путь тяжелый отречения,
Но дева в юные года
Была в решении тверда,
Храня о Господе мечту,
Молила обручить Христу.

Епископ, видя твердость веры
И жар молитвы беспримерный,
Постричь ее благословил
И Евфросиньей окрестил.
А мать с отцом, узнав про постриг,
В слезах пришли, но было поздно...
Корили, гневались, рыдая,
Но инокиня молодая
Их умоляла не скорбить
И Господу ее вручить.

И потянулись день за днем
В труде монашеском святом.
Княжна любое послушанье
Несла с смиреньем и стараньем.
Была она всегда, везде
В трудах, молитвах и посте,
Жила, с любовью все творя
И Господа благодаря.
Пробыв там много или мало,
В молитве дева возмужала,
Пришла епископа просить,
Чтоб ей теперь в затворе жить.

Тот, зря ее любовь святую
И жизнь смиренную, простую,
Отвел ей при Софийском храме
Светелку тесну над хорами.
Там день и ночь княжна, молясь,
Жила в посте. Благословясь,
Бралась Писание Святое
Переписать своей рукою,
И церквам бедным рассылала,
Богатым людям — продавала,
Деля все деньги нищей братьи
На нужды их, на хлеб и платье.

Порою в узкое оконце,
Дивясь, заглядывало солнце.
Из келии была видна
Ей серебристая Двина,
Смотрелись в реку облака,
Цвети безбрежные луга.
К воде клонились ивы, лозы.
Стояли белые березы,
Как стены дивного дворца —
Природа славил Творца!

При храме было книг собранье
Большое. Дева со вниманьем
Святых отцов труды читала,
Наук премудрость постигала.
Чтобы потомки знать могли
О днях былых своей земли,
Здесь, собирая по крупицам,
Листая древние страницы,
Писала летопись княжна
Родного Полоцка. Она
Сама слагала поученья,
Стихи, молитвы, песнопенья.

Так Евфросинья пребывала
При храме. Счастьем почитала
Служенье Господу и всем,
Не ожидая перемен.
Но ночью Ангел деве той
Явился в славе неземной,
За руку взял Христа невесту
И вывел за город на место,
Что называлось Сельцо.
А там с епископским дворцом
Древляный храм был возведен,
Святому Спасу посвящен.

И молвил Ангел Евфросинье:
«Здесь пребывать тебе отныне
В трудах должно. По воле Бога
Через тебя спасется много
Людей Его святым веленьем...»

И повторилось то виденье
Еще второй раз, третий тоже.
«Готово сердце мое, Боже», —

Смиренно дева отвечала,
Хоть в страхе недоумевала.
В ту ночь к епископу во сне
Явился Ангел, как и к ней,
И молвил: «Деву Евфросинью
В Сельце ты посели отныне,

И помоги ты там открыть ей
Для праведных девиц обитель.

Ее молитва любя Богу,
Спасется с девой прочих много,
На ней Святый Дух почивает,
Она пред Богом просияет».

Епископ, пробудясь от сна,
К княжне скорей спешит. Она
Его встречает и в смятении
О дивном говорит видении.

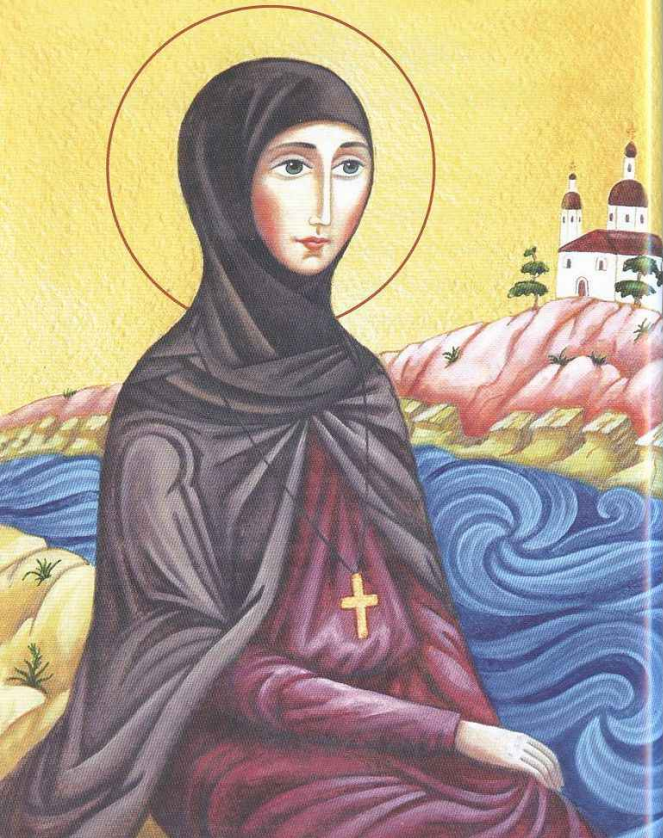
Они, Господню волю зря,
За все Творца благодаря,
Усердно Богу помолились,
Затем народу объявились.

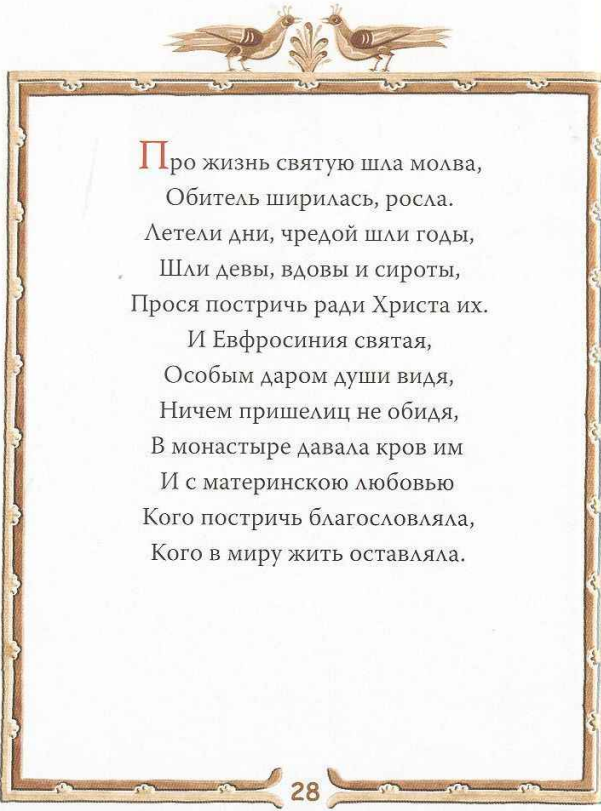
Сошлись бояре и князя.
Епископ, к людям говоря,
Поведал им святую волю.
Те слушали его, не споря,
И рассудили справедливо,
Что дело то благочестиво.
Все помогали, кто чем мог,
И выстроена в краткий срок
При церкви Спасовой обитель.

Благочестивые девицы
Сюда со всех сторон стекались,
Христу навеки сочетались.
Святая Евфросинья стала
Для них как мать: всех наставляла
В делах нелегких благочестья,
Трудилась же со всеми вместе,
Пример давая им смиренья,
Любви, молитвы и терпенья.
Обитель на холме стояла,
В садах зеленых утопала.

Внизу струилась Полота.
Порой игуменья сюда
В час редкий отдыха спускалась
И здесь молитве предавалась
Или на камешке сидела,
На воды быстрые глядела
И думы думала свои
О быстротечном житии.
Тянулись в монастырь больные,
Слепые, нищие, хромые,
Им сестры с радостью служили,
Давали хлеб и кров, лечили.

Пр
о жизнь святую шла молва,
Обитель ширилась, росла.
Летели дни, чередой шли годы,
Шли девы, вдовы и сироты,
Проя постричь ради Христа их.
И Евфросиния святая,
Особым даром души видя,
Ничем пришелиц не обидя,
В монастыре давала кров им
И с материнскою любовью
Кого постричь благословляла,
Кого в миру жить оставляла.

Призвав к себе не для забавы
Сестру меньшую, Градиславу,
Святые книги с ней читала,
По-матерински вразумляла.
Увидев ревность ко Христу,
Оставила на постриг ту.
Ей имя Евдокия дали.
Когда родители узнали,
Что инокиней дочь вторая
Уж стала, горя не скрывая,
Пришли к ним в монастырь в слезах
И с гневом укоряли так:
«Не для того мы вас родили,
В любви и ласке возрастили,

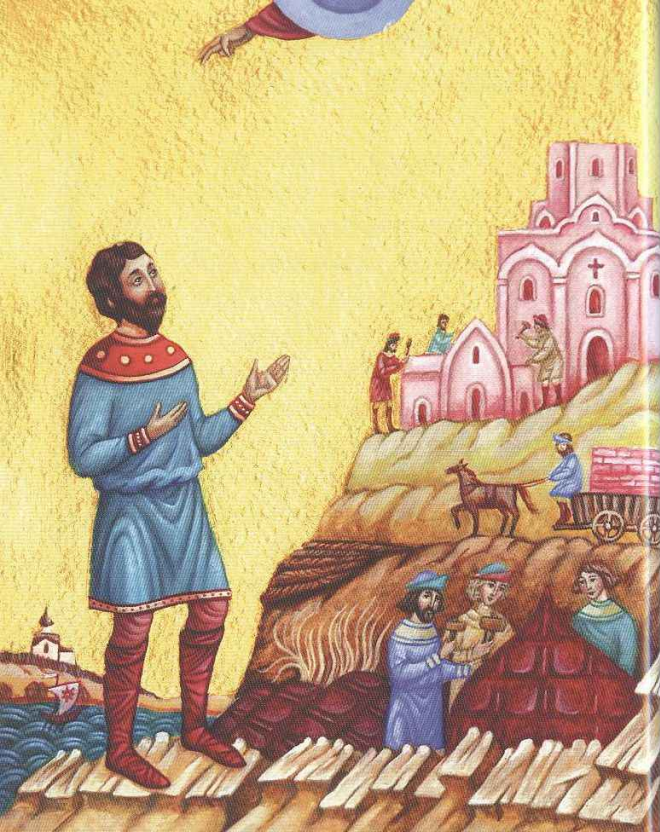
Чтобы лицо свое и взоры
Сокрыли вы одеждой черной,
Чтоб старость нам прожить в печали
О том, что счастья вы не знали...»
И Преподобная опять
Их нежно стала утешать,
О счастье говоря небесном —
Нетленном, вечном, неизвестном.
Однажды в ясный день погожий
Сестра двоюродная тоже
Пришла в обитель — Звенислава.

Презрев и почести, и славу,
В дар принесла она Творцу
И девичью свою красу,
И все приданое большое,
Что собирали князь с женою
Для милой дочери своей.
Был постриг совершен над ней.
Монахиной став Евпраксией,
Она была для Евфросиньи
Помощницей, подругой верной,
Сестрой, послушницей примерной.

Число сестер все прибывало,
На службах в храме тесно стало,
И порешила Евфросинья
Храм строить каменный отныне.
И был он скоро возведен,
И Спасу снова посвящен.
В нем милость Божья пребывала,
Случилось здесь чудес немало.
Был некий муж благочестивый,
Строитель опытный, сметливый,
Который звался Иоанном,
Назначен старшим. Утром рано,
Еще задолго до рассвета
Он слышал голос. Голос этот

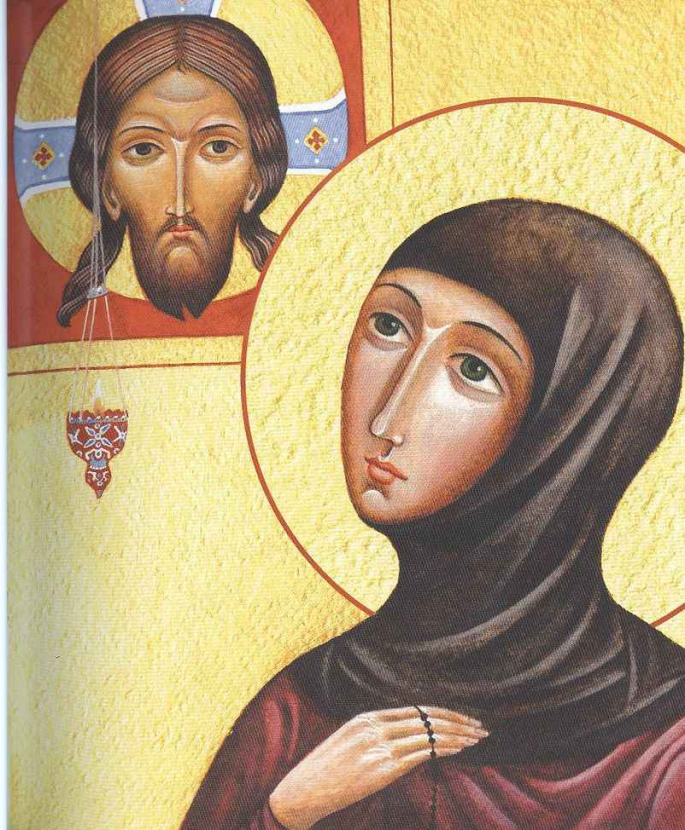

Ему велел идти, не спать,
За стройкой храма наблюдать.
Так повторялось много раз.
Пришел он как-то в ранний час
И Преподобную спросил:
«Не от тебя ли голос был?»
Но глас тот с неба был, от Бога.
Игуменья сказала строго:
«Не я бужу тебя, но бди
И дело Божие блюди».
Постройка шла уж к завершенью,
Но тут для зодчих искушенье:
Вдруг кирпича им не хватило.

Святая Господа молила:
«О Боже, милостивый к нам,
Сподоби нас достроить храм
Во имя славное Твое!
Благодарю Тебя за все...»
Наутро зодчие застали
Пещь, полную кирпичей, узнали
Про чудо славное Творца
И Бога славили в сердцах.

И вот достроен дивный храм!
Для освященья прибыл сам
Епископ с клиром, все князья,
Бояре, горожане, тьма
Людей. Все в радости стояли
И Божью милость прославляли.
А Преподобная с слезами
Коленопреклоненно в храме
За всех людей молила Бога,
Чтоб дал защиту и подмогу,
И твердость в искушеньях всем
Молящимся во храме сем.

Затем сестер она просила,
Чтоб в вере Богу тверды были,
Чтоб принести могли Христу
Любовь, смиренность, чистоту.
Так наставляла их как мать,
Стремясь все силы отдавать,
Чтоб вверенное Богом стадо
Вести с молитвой сквозь преграды.
Для прочих делала немало,
Еще обитель основала
Для иноков и храм при той
В честь Богородицы Святой.

Трудилась много для ученья,
Всего народа просвещенья.
При храме школы открывала,
Наставников в них подбирала.
Здесь деток всякого сословья
Учила с верой и любовью
Закону Божьему, смиренью,
Наукам, книжному уменью.
Игуменью все почитали,
С любовью «матушкой» звали.
Простые люди и князья
Шли к Евфросинии, прося
Ее молитвы и совета.

Давая мудро всем ответы,
Она стремилась научить
Всех по Евангелию жить.
О мире Господа молила,
В усобицах князей мирила.
Приобрела с великим тщаньем
Ценнейших книг, икон собранье.
Для края монастырь стал главной
Твердыней веры православной.
Мечта была у Евфросиньи —
В обители иметь святыню —
Икону Девы Пресвятой,
Написану святым Лукой

Во дни далекие земные
Самой Владычицы Марии.
Таких икон имелось три:
В Константинополе цари
Одну со тщаньем сохраняли
И «Одигитриею» звали,
Путеводительницей многих —
Всех уповающих на Бога.
Другая — в Иерусалиме,
Где христианские святыни,
Где Сам Господь не раз бывал,
Где смерть за всех людей принял.

А третья в Азии, в Эфесе
Хранилась во священном месте.
И Евфросиния святая
Гонцов с молитвой снаряжает,
В Константинополь дальний шлет,
Дары богатые дает
Для Патриарха и царя,
За милость их благодаря,
Прося с почтением достойным
Прислать Эфесскую икону.
По всей земле уж слава шла
Про благолепные дела,

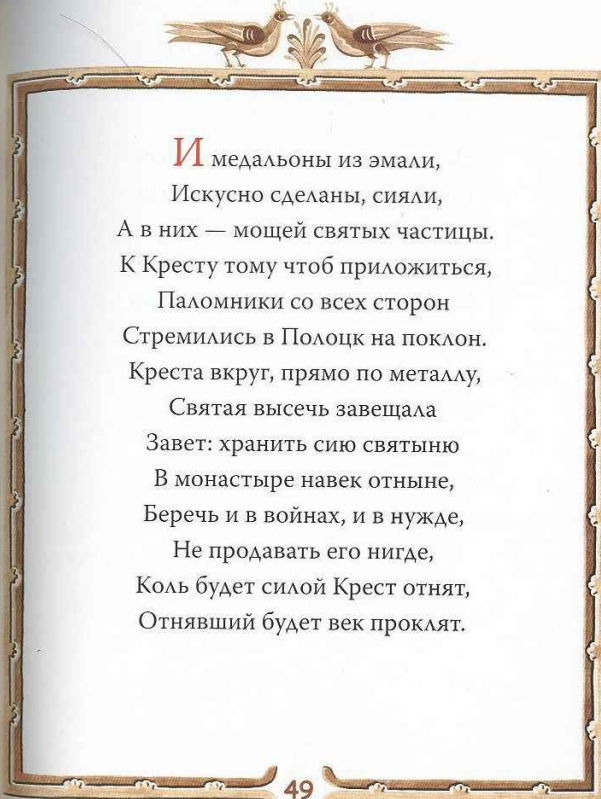
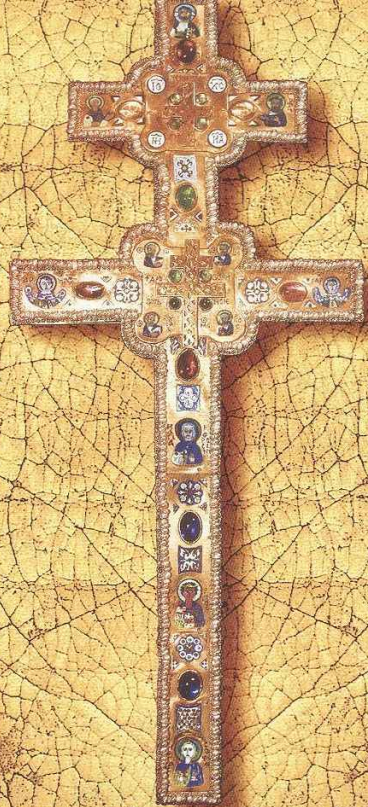
Каких у Евфросиньи много,
Про веру пламенную к Богу.
И царь, и Патриарх с почтеньем
Исполнили ее прошение:
Икону из Эфеса взяли,
С благословением послали
На Русь, в далекий Полоцк-град.
С игуменьей народ был рад;
Икону, взяв с благоговеньем,
Воздав Творцу благодаренье,
Во храме Спаса поместили,
Окладом золотым покрыли.

Так Преподобная собрала
Святынь в обители немало.
Но паче всех был дивен Крест,
Какого не было окрест,
Да и по всей земле другого
Никто не видывал такого:
Обложен серебром и золотом,
Украшен жемчугом богато,
В нем драгоценные камни,
Как солнца и луны свеченье.
Но не богатство было главным
В Кресте сием для православных.

По повеленью Преподобной
С молитвою богоугодной
Был создан этот дивный Крест,
Привезены из дальних мест
Были вселенские святыни
И в Крест помещены отныне:
Частица Древа от Креста
С Голгофы, Господа Христа
Запекшаяся капля Крови,
С благоговеньем и любовью
Еще с апостольских времен
Сей дар святой был сохранен.

A decorative border frames the right page. At the top center, two birds are perched on a branch, facing each other. The border itself is a simple, elegant line with small, repeating decorative motifs at the corners and midpoints.

И медальоны из эмали,
Искусно сделаны, сияли,
А в них — мощей святых частицы.
К Кресту тому чтоб приложиться,
Паломники со всех сторон
Стремилась в Полоцк на поклон.
Креста вокруг, прямо по металлу,
Святая высечь завещала
Завет: хранить сию святыню
В монастыре навек отныне,
Беречь и в войнах, и в нужде,
Не продавать его нигде,
Коль будет силой Крест отнят,
Отнявший будет век проклят.

Асоздал этот Крест чудесный
На Полоцкой земле известный
Умелец Лазарь Богша. Тут
Всей его жизни главный труд.
Сама ж Крестом благословляла
Всех приходивших к ней в печали,
В болезни, в горести, в моленьи,
И многие здесь исцеленье
Смогли найти и душ, и тел.

Не счесть богоугодных дел
Святой игуменьи. Она,
В трудах земных утомлена,
В преклонные года вступила,
Собраться в дальний путь решила.
Хотелось ей на склоне лет
Пройти там, где оставил след
Христос во дни Свои земные,
Увидеть те места святые,
Господню Гробу поклониться,
К святыням многим приложиться.

Узнав об этом намереньи,
Скорбели все и к ней с молением
Пришли и молвили, рыдая:
«Не оставляй нас, мать родная!»
Их Евфросинья утешала
По-матерински, обещала
О всех в святых местах молиться
И скоро в Полоцк воротиться.
Пришел с другими Вячеслав,
Любимый брат ее, сказав:
«О госпожа, сестра и мать!
Неужто хочешь ты отнять
Свою заботу и совет?
Не оставляй же нас, мой свет!»

Святая отвечала только:
«Я не оставлю вас надолго,
Но в сердце чувствую стремленье
К святым местам на поклоненье».
Беседовал брат долго с ней,
Ему велела дочерей
Оставить, Ольгу с Киринией,
В обители у Евдокии.
Духовным даром прозревая,
Что этим девам жизнь святая
Начертана была от Бога,
Беседовала с ними много.

После беседы в умиленьи
Племянницы ее с смиреньем,
Отдав себя на волю Божью,
О постриге молили тоже —
Пред Евфросиньей пали ниц.
Она, за сих отроковиц
Прославив Господа Творца,
К себе призвала их отца.
«Невесты будут пусть Христовы.
Девы к постригу готовы», —
Ему о дочерях сказала,
С любовью брата утешала.

Но долго он скорбел в слезах
О милых юных дочерях.
Рыдала и его супруга —
Детей жалели и друг друга.
С игуменьей не споря боле,
Считая Божьей ее волю,
Они все ж покорились ей
Доверив судьбы дочерей.
Епископ дев благословил
И постриг сам осуществил.

Прошло еще немного дней.
Доверивши сестре своей
Обитель, всех облобызав,
Прощальные слова сказав,
Усердно помолившись Богу,
Святая тронулась в дорогу.
С собой Давида, брата, взяла
И родственницу Евпраксию. Знала,
Что путь нелегкий предстоит,
Через земли многие лежит.
Зимой покидали Полоцк,
Когда сковал всю землю холод.
Чтоб на санях по льду, по рекам
Побольше до весны проехать.

Дней потянулась череда.
Леса и реки, города
И веси. Уж потерян счет им.
Повсюду путников с почетом
И уваженьем принимали.
Весною ранней повстречали
Огромный воинский отряд.
Сам византийский царь был рад,
Ведя войска в походе ратном,
Беседе с полочанкой знатной.
Простившись, дал ей в знак почтенья
Царь всадников в сопровожденье.

В Константинополь прибыла
Она, когда земля цвела
Весенним нежным первоцветом,
Апрельским солнышком согрета.
Там поклонясь святым церквам,
В них почивающим мощам,

С благословеньем патриаршим
Святая в путь пустилась дальше.
Но вот уж Иерусалим!
Как с этим городом святым
Дум много связано, поверьте, —
Он в каждом христианском сердце.

Христову Гробу поклонилась
Святая, много здесь молилась
И, принеся даров немало,
Святыни обходить все стала.
Как много помнил город этот,
В псалмах Давидовых воспетый!
Здесь Соломонов Храм сиял,
Здесь в Храме Сам Христос бывал.
В двенадцать лет здесь Отрок юный,
Иисус, учил закону умных
Старейшин, сединой покрытых,
Глаголя о давно забытых
Строках Писания Святого,
Их удивляя каждым словом.

Всей град с почетом Он верхом
Въезжал на ослике младом,
И жители Его встречали,
И ветви под ноги бросали.
И здесь же вскоре люди эти
Его предать решили смерти.
Была здесь Тайная Вечеря,
Дав всем, кто в христианской вере,
Святое счастье Причащенья.
Здесь выпали Христу мученья,
И казнь Господня совершилась,
Завеса в храме разделилась...

О, это было так давно!
Но в верном сердце все равно
Все повторялось вновь и вновь.
Святая светлая любовь
Была у Евфросиньи в сердце.
Она уж не страшилась смерти,
К Господню Гробу воротилась
И со слезами помолилась,
За все Небесного Царя
И Господа благодаря.
Просила, чтоб сподобил ей,
Рабе покорнейшей Своей,

Скончаться на святом сем месте,
Покоясь со святыми вместе.
Так помолясь, она пришла
В обитель, где приют нашла.
Тот монастырь и храм при нем,
Пречистой Деве посвящен,
Был русским. Здесь она в недуге
Слегла и, воздевая руки,
На одре славила Творца,
Как милосердного Отца.
Болезнь была для всех неожиданной,
Не стало сил до Иордана
Идти ей на ногах своих,

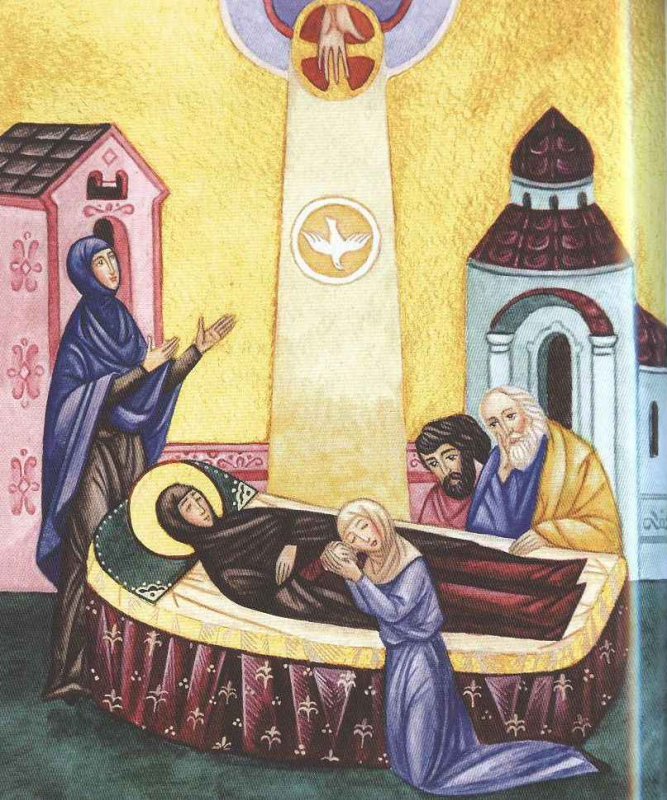
Она отправила родных,
И, воду получив оттуда,
С благоговением, как чудо,
— Она водицу ту взяла,
С молитвой теплой испила,
Затем все тело окропила
И Господа благодарила.
В болезни было ей виденье —
Ее небесные селенья
Уж ждали, там она покой
Обресть сумеет неземной,
И день кончины был указан.

Очнувшись, Святая сразу
Молилась, Бога прославляя,
Святую радость не скрывая.
Затем дала распоряженье
Готовить место к погребенью.
Монахи место указали
В обители, где почивали
Тела святых уж многих жен,
При храме, что сооружен
В честь Божьей Матери самим
Был Феодосием святым.

Устроен гроб здесь был удобный
Для Евфросиньи преподобной.
Все дни, что ей прожить осталось,
Она в молитве подвизалась,
Недуг терпела со смиреньем
И к Господу с благодареньем.
Когда близка кончина стала,
Она священника призвала,
С ним помолилася спокойно
И причастилася достойно
Божественных Христовых Тайн.

Затем с молитвой на устах
Предала душу в руки Божьи,
Смиренно опустилась на ложе.
Погребена с великой честью
Была в указанном ей месте.
Весть про блаженную кончину
Несли с великою кручиной
Ее родные в Полоцк свой,
В осиротевший град родной.
Рыдали там в большой печали —
Ведь мать родную потеряли,
Всех согревавшую советом,
Заботой и небесным светом.

А после решили, что богоугодно
Игуменье память творить ежегодно,
Да будет заступницей верной она
Молящимся Богу во все времена!

Господь прославил Евфросинью,
Оставив для людей святыню —
Нетленное честное тело,
Что сохранить она сумела
В небесной чистоте. Над ним
Молился Иерусалим.
Но наступили дни лихие,
И тучей агаряне злые
Осилили Святую Землю
Занять, мольбам людским не внемля.
Честные мощи Евфросиньи,
Иные многие святыни

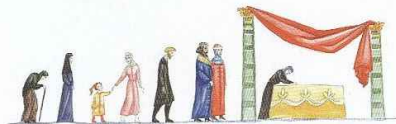
Монахи в путь собрали дальний,
Спасая их от поруганий.
Те мощи поместили с верой
В священных киевских пещерах,
Где, Богу угодив душой,
Блаженный обрели покой
Здесь прежде жившие святые,
Молитвенники всечестные.
Года летели. Шли века.
Судьба народа нелегка.
Правителей сменяя многих,
Немало войн прошло жестоких.

Все вынести смогла держава
С святою верой православной,
Через века неся преданья,
О житии святых сказанья.
Хранились мощи с почитаньем,
С молитвой, верой, упованьем.
А Полоцк горько тосковал,
С мольбой ко Господу взывал
О возвращении святыни
К ним — преподобной Евфросиньи.
И слава Господу — свершилось:
Княжна в свой город воротилась!

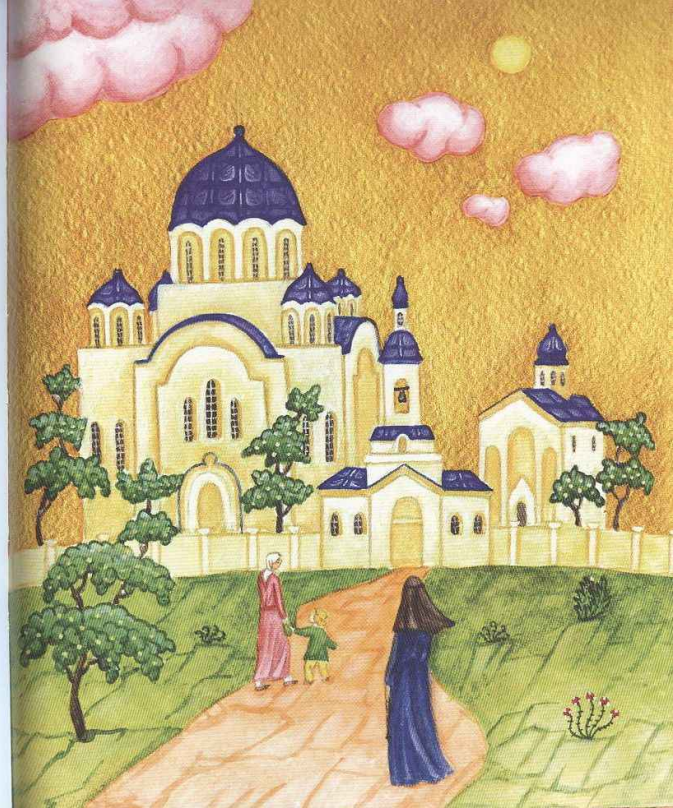

Не описать восторг народный,
Святую верность Преподобной.
Все припадали к ней с любовью,
Забыв про званья, сословья.
Господь сподобил возратить ей
Родную, светлую обитель.
В тот храм, что строила она,
Была теперь принесена
И здесь положена с почтеньем,
Чтоб всякий мог прийти с прошеньем
К молитвеннице перед Богом.

Случилось исцелений много,
Чудес у тела Преподобной,
Заступницы богоугодной.
Стоит обитель и поныне.
Святые мощи Евфросиньи
Хранятся в храме древнем Спаса.
Здесь песнопений чудных гласы
Несутся к небу день и ночь,
Уходит тут из сердца прочь
Печаль и горькая тоска.
Как будто долгие века
Не пронесли над землей,
Здесь сестры с верою святой
Всё так же трудятся для Бога,
Здесь кров для сирых и убогих.

Здесь в храме солнечные блики
Порою освещают лики
Старинных фресок. Красота,
Суровость в них и доброта.
Здесь даже келья сохранилась,
Где Евфросиния молилась
И отдыхала иногда.
Ступени узкие туда
Ведут крутые. Столько лет
Горит тут негасимый свет
Любви и веры чистой, ясной,
Векам и бурям неподвластной.
И Преподобная святая
Здесь всех молитвой покрывает.
Красуется обитель та
Во славу Господа Христа!

